

Образ женщины в романах мужских и женских авторов США второй половины 20-го века

Т. В. ЧЕМУРАКО

Как известно, литература – это отражение того, что происходит в обществе. Расцвет феминизма в мире заставил и критиков, и ученых, и студентов обратить внимание на то, как образ женщины раскрывается в современной литературе.

Традиционно в литературе, начиная от произведений Джеймса Фенимора Купера, герой, порывающий с прошлым и шагающий вперед в поисках собственного «я», своего места под солнцем – всегда мужчина: он открывает новые земли, он добивается своей цели, его образ ярок и динамичен. А женщина всегда идет позади мужчины, ее цели – сделать открытые им земли пригодными для жизни, ее мир обычен и сер, а сама она – статический, не меняющийся образ. В традиционном романе женщина чаще всего ассоциируется со стабильностью в семье, и, следовательно, в обществе в целом. Ее роли – жена и мать. Даже если женщина бросает вызов этим ролям и отходит от них (что происходит, например, в романе «Сестра Кэрри» Теодора Драйзера), все общество восстает против неё. Конечно, в конце 20 века, женщина, отошедшая от ее традиционных ценностей, не подверглась бы гонениям и вряд ли столкнулась бы с финансовыми затруднениями. Но она может столкнуться с жестокостью мира, что и находит свое отражение в литературе. В традиционном романе она чаще всего олицетворяет социальный мир, окружающий героя, и таким образом довольно часто остается в тени [1].

Обратимся теперь к нескольким романам, авторы которых – мужчины и женщины, и посмотрим, есть ли разница в построении образа женщины в мужских и женских романах. Роман Нормана Мэйлера «Американская мечта» не раз попадал на суд критиков-феминистов. Главный герой романа Стивен Роджек – новый американский герой своего времени, а два женских образа – Черри и Дебора – выступают как метафоры двух дорог, открытых ему: спасения и проклятия. Дебора, любовница Роджека, олицетворяет зло американского общества и порочность женщины, а Черри, жена, – это добродетель, положительные черты, присущие женщинам. Еще один стереотип романа: Черри, олицетворяющая добро, – светловолосая женщина, а Дебора – темноволосая, что ассоциируется с силами зла. Это стереотип, известный еще со времен романтизма: добро – это златовласая красавица, зло – черноволосая колдунья. Мэйлер усиливает этот стереотип, подарив Черри возможности иметь детей, и отняв такую возможность у Деборы, чей ребенок рождается мертвым.

Образы двух женщин, представленные Мэйлером, вытекают, прежде всего, из его собственного восприятия женщин как совершенно отличающихся от мужчин по своей сути. То, что женщины дают жизнь, делает их также ответственными и за смерть, поэтому Мэйлер предлагает мужчинам противостоять им и подчинять их себе, тогда мужчина может победить смерть, если не в прямом смысле слова, то хотя бы в переносном – свою смерть как мужчины. В романе Роджек убивает Дебору и Черри и таким образом он подчиняет их себе.

Итак, такие женские образы романа служат цели автора – создать символическую систему современного общества. Роджек – сбившийся с пути американский герой в поисках самоидентификации. Женщины нужны лишь для того, чтобы обрисовать то положение, в которое он попал, но так как ни одна из них не может разделить его с ним, обе они всего лишь вспомогательные героини романа.

Можно найти параллельные черты между «Американской мечтой» Норманна Мейлера и «Герцогом» Сола Беллоу. Вторая жена Мозеса Герцога Маделин также порочна, как и Дебора. Герцог, как и Роджек, собирался убить ее, но не убил, потому что в отличие от Род-

жека не верит в возможность возродиться после убийства. Шанс на это возрождение все-таки дается ему в образе опять-таки женщины – Рамоны. Маделин в романе выступает как камень, о который разбиваются иллюзии Герцога; она представляет собой хаос, обезумевшую личность, своеобразную реакцию на существующее в обществе положение. Рамона умна, образована, даже мудра, она умеет распоряжаться своей жизнью и охотно помогает Герцогу разобраться в своей. В некотором роде Маделин открывает Герцогу взгляд на реальность, а Рамона предлагает ему новую реальность. Это нельзя назвать возрождением, это скорее облегчение, освобождение от тревог.

Беллоу также вкладывает в уста Герцога свои мысли о различии между мужчинами и женщинами: «С какой целью он блуждает? Стремиться к личным взаимоотношениям пока не иссякнут силы... Но это цель для женщины. Все эти объятия и разбитые сердца – для женщины. Занятия для мужчины – его долг, его предназначение, политика в аристотелевском смысле этого слова» [2, с.94] И «Искать себя в другом человеке, в межличностных взаимоотношениях – игра для женщин. И мужчина, который меняет женщин в поисках чистой любви, попал в сферу женских интересов» [2, с.188]. Мужчина принадлежит миру, может найти себя только в познании этого мира, осознает себя только через свою деятельность в этом мире, в то время как сфера интересов женщины лежит в реальности личностных взаимоотношений.

Хотя тон Герцога ироничен, отображение Беллоу женских образов в романе раскрывает именно эту разницу в сфере их деятельности, и часть конфликта романа связана именно с погружением Герцога в женский мир и попыткой Маделин попасть в мир мужчины. Но, несмотря на это, у Герцога большое предназначение в романе, и не только потому, что он главный герой, а еще и потому, что, как и Мэйлер, Беллоу видит женщин лишь как вспомогательных героинь.

Джон Апдайк в романе «Супружеские пары» создает образ героя, который полностью живет в том, что Герцог называет женской реальностью. Два самых важных женских образа романа – Анжела, жена главного героя Пиета, и Фокси, его любовница. Для Пиета, как и Роджека, женщины – мистические создания и иногда даже пугающие «другие», непохожие на мужчин и наделенные странной силой. Анжела отождествляется в романе с Дианой, непорочной охотницей; Фокси – с Венерой, рожденной в море. Анжела живет в доме, который для нее выбрал и отремонтировал муж, вдалеке от моря, своеобразной крепости, защищающей семью своими высокими стенами. Фокси живет в доме, о котором всегда мечтала Анжела: с видом на море, на зыбком песке, неотремонтированном и с непрочным фундаментом. Анжела отождествляется с прочностью, крепкой семьей и (как предполагает ее имя) с всепрощением и великодушием. Фокси олицетворяет разрушение: она заводит роман с Пиетом во время беременности его жены, а позже сама делает аборт. В конце романа Фокси и Пиет женятся и переезжают в другой город, «где они живут сами по себе... как еще одна супружеская пара» [3, с.485].

Апдайк более трепетно и понимающе относится к своим героиням, чем Мэйлер или Беллоу, но и он видит их как нечто отличное от мужчин, ведь их интересы – личное и каждодневное, а мужские – объективное и исключительное.

Обратимся теперь к романам женских авторов. Их произведения как произведения феминисток стремятся, прежде всего, опровергнуть стереотипы о женщинах, навязанные читателю мужскими романами. Очень многие писательницы-феминистки прибегают для этого к повествованию от первого лица, от имени героини, что позволяет им наделять героиню самосознанием, способным не только комментировать, но и выходить за пределы событий ее жизни. Хотя иногда возникает сомнение, что такие умные и способные к самоанализу героини смогли согласиться на условия, в которых они живут.

Одна из таких героинь - Тина из романа «Дневник сумасшедшей домохозяйки» Сью Кауфман. По стандартам общества Тина – преуспевающая женщина. Удачный брак, двое детей, никаких материальных проблем, отличная квартира. Но когда Тине начинает казаться, что реальная жизнь ускользает от нее, она начинает вести дневник. Из него читатель узнает, что ее муж чрезвычайно требователен, и что вряд ли она отвечает его ожиданиям. И хотя все, что, по мнению общества, должно быть у женщины, у нее есть, она видит, что ее жизнь пу-

ста. Когда в конце романа выясняется, что мужу Тины необходима психиатрическая помощь, становится понятно, что ее отчаяние вызвано психическим расстройством ее мужа, и все вернется к своему нормальному ходу, как только он получит помощь, в которой нуждается. Такой конец в некотором смысле обманывает ожидание читателя, который надеется, что героиня осознает что-то, что заставит ее изменить свою жизнь.

Роман «Воспоминания королевы студенческого бала» Аликс Кейтс Шульман называю «настоящим нео-феминистским романом... первым в своем роде» [4, с.189]. Его главная героиня Саша Дэвис пошла дальше, чем героиня романа Кауфман: она разводится с первым мужем, затем, уже будучи матерью двух детей, готова развестись и со вторым мужем. Она заявляет о своей независимости от мужчин, но читатель так и не узнает, что она будет делать и как собирается жить с двумя детьми.

Автор стремится показать, как современное общество подавляет женщину. Выходя замуж второй раз, Саша уже знает, чего хочет от этого брака и, тем не менее, принимает решение родить двух детей, хотя она и против идеи материнства. Ее разрыв с традиционным миром женщин еще не окончательно завершен. Вторая героиня романа Роксана, уже завершившая этот разрыв, выступает как символ альтернативного пути для Саши. Но автор не останавливается на том, как Роксана добилась этой независимости; вместо этого она сосредотачивается на том, как меняется Саша. А меняется она из-за противоречий между условиями, в которые ставит ее общество и между ее собственными желаниями. Студентка Саша умна, интересуется философией и даже хочет посвятить ей свою жизнь. Но по мнению автора, она осознает свою значимость только потому, что ее умом и красотой восхищаются мужчины. Превращение ее из яркой, любящей жизнь студентки в подавленную мать двоих детей кажется случайным, но большинство женщин на месте Саши пошли бы по ее пути, потому что жизнь и общество ставят их в такое положение. Мужчины влияют на жизнь Саши даже после того, как она осознает, что их намерения далеко не дружелюбны, и до того момента, когда она решает оставить своего второго мужа (на последней странице романа) ее сила воли практически парализована ими. Заслуга романа, прежде всего, состоит в том, что рассказ от первого лица вносит много нового в противостояние «мужчина – женщина» и представляет контраст образу женщины в мужских романах.

Три другие романистки – Джойс Кэрол Оутс, Джоан Дидион и Мардж Пирси – писали о женщинах в более широком контексте, начиная от их восприятия окружающей действительности и кончая их активным участием в этой действительности наравне с мужчинами. В романе «Маленькие перемены» Пирси показывает читателю воображаемый мир, где нет места присущему в нашем обществе вопросу полов, а не первое место выходит забота о каждом отдельном человеке и уважение к нуждам каждого. Две центральные героини романа – Бет и Мириам – тоже часть жизни проводят в обществе мужчин, но отношения «мужчина-женщина» в нашем мире, по мнению Пирси, прежде всего, определяются социальной структурой общества, которая определяет роль мужчины и женщины по их экономическим нуждам. Пирси видит решение проблем женщин только в радикальном изменении социальной стороны общества. Женщина, которая выходит на новый уровень отношений (по замыслу Пирси, не с мужчиной, а с другой женщиной) вынуждена скрываться. Вокруг романа до сих пор кипят споры, но в чем сходятся большинство критиков, так это в том, что заслуга его – в признании необходимости изменений в обществе с целью изменить положение в нем женщины.

Мария Уит, героиня романа Джоан Дидион «Играй как по-писанному», напоминает героиню Кауфман и Шульман. Как у Саши Дэвис, ее брак скоро закончится, и как Тина, она почти сходит с ума от условий в своей жизни. Но Джоан Дидион показывает, что и брак, и условия жизни настолько лишены ценности и смысла, что самоубийство одной из подруг Марии кажется разумным. Мария страдает не только от того, что мир вокруг нее лишен всякой ценности, но и от его нереальности, поскольку ничто в нем не кажется настоящим и постоянным. Она будет играть теми картами, которые ее раздали, со всем возможным мужеством, но она понимает, что карты подтасованы, и в конце романа, когда она уже совсем близка к безумию, она осознает, что победа в игре – остаться в живых. Итак, широкий контекст романа – это тот безнравственный социальный мир, в котором существуют Мария и ее

муж. Роман Джоан Дидион «Играй как по-писанному» не женский и не мужской роман, он просто человеческий.

Джойс Кэрол Оутс в романе «Делай со мной что хочешь» описывает женщину, которая, в отличие от типичных героинь, которые заканчивают поиск внутреннего «я» самоубийством или сумасшествием, наоборот, от состояния сумасшествия приходит к выражению своей силы воли. Елена, как и Саша Дэвис, необычайно красива, и эта красота руководит ее жизнью: все, кто общается с ней считают ее красивым, но пустым предметом. Муж считает ее одним из красивейших предметов в своей коллекции, ее мать учит Елену тому, что должно понравиться мужчине. Итак, Елена переживает драму, во время которой она постепенно поднимается на высший уровень осознания самой себя через отношения с мужчинами – через брак и измену. Так как и ее муж, и любовник – юристы, Оутс отводит часть романа на рассуждение о природе и функциях закона и его роли в жизни индивидуума. Повествование романа вращается вокруг противостояния между «двумя американскими путями»: путь традиции, или Закона, и путь эмоций, или Любви. Выделяя противостояние между требованиями, налагаемыми на человека законом как механизмом социальной власти и зовом сердца, она показывает столкновение между миром мужчин романа и миром Елены. Роман некоторым образом синтезирует в себе теорию искусства Оутс, ее метод и интерес к женщине, и предлагает жизненный путь, не через закон или другие подобные институты современной жизни, а через проснувшееся самосознание человека.

Таким образом, в отличие от мужских романов, где женщины – всего лишь фон для героя и событий, авторы-феминистки показывают женщин как пытающихся понять себя, осознать свое предназначение и самим распоряжаться своей жизнью. Этим они отличаются от большинства традиционных романистов, показывающих женщин через прочно укоренившиеся представления общества об их роли.

Abstract. The paper deals with the image of women-characters created by several American authors in the second part of the 20th century. The emphasis is made on the differences in the representation of this image in the novels written by male and female authors.

Литература

1. Martha Masinton and Charles G. Masinton. Second-class Citizenship: The Status of Women in Contemporary American Fiction // What manner of woman. Essays of English and American life and literature. Edited by Marlene Springer. New York University Press, 1977. 357 pages.
2. Saul Bellow. Herzog. New York: Viking, 1964. 185 pages.
3. John Updike. Couples. New York: Knopf, 1968. 384 pages.
4. Ellen Morgan. The Neo-Feminist Novel // Images of Women in Fiction. Cornillon, pp. 189 – 197.